

— Шеньцзы, не надо. Оставь их для Дава и его братьев, — быстро ответила Чжоу Си.

— Это всего лишь горстка красных фиников. Чего тут спорить? — сказала Линь Цинхэ. — И девочкам нужно есть больше красных фиников, это полезно для тела и обогащает кровь.

Чжоу Си смущенно приняла это.

В этом году ее старший брат получил долю в 34 юаня. На дровах Шеньцзы он заработал почти десять юаней.

Не стоит недооценивать десять юаней. Это может позволить им брату и сестре кушать больше.

— Эти два дня были очень холодные, не экономьте дрова на дом. Твой брат привез столько дров для Шеньцзы. Даже до следующего года они не будут израсходованы. Если вам, ребята, не хватает, приходите и возьмите немного. А в следующий раз, твой брат компенсирует взятое, — сказала Линь Цинхэ.

— Дома достаточно дров, — тут же ответила Чжоу Си.

Поскольку их семья приложила усилия, они могли пойти в команду и получить долю кукурузных стеблей, пшеничных стеблей, хлопковой стерни, бобовых стеблей и стеблей сладкого картофеля.

В семье их было всего двое. Этого было достаточно, чтобы нагревать кан дважды в день. В конце концов, так же были и дрова, собранные ее старшим братом.

Линь Цинхэ немного поболтала с ней, а потом отвела мальчиков домой.

— Брат, сюда, — Чжоу Си позвала брата и поделилась с ним красными финиками.

— В этом нет необходимости. Ты можешь съесть это сама, — покачал головой Чжоу Дун.

Чжоу Си заметила:

— Шеньцзы такая милая.

В этом году зимой им было намного теплее, потому что появилось новое одеяло. Теперь им не приходилось среди ночи просыпаться от холода.

Чжоу Дун кивнул.

Не было никаких сомнений, что Шеньцзы действительно заботилась о них.

Линь Цинхэ, вернувшись домой, собиралась приготовить бекон.

Уже наступил двенадцатый лунный месяц, и это было лучшее время для приготовления бекона.

Поэтому днем она ходила к сестре Мэй.

Сестра Мэй с радостью встретила ее.

Линь Цинхэ увидела, что вокруг никого нет, понизила голос и рассказала сестре Мэй о своем плане насчет мяса, который она разработала.

Женщина несколько раз покачала головой:

— Нет, так нельзя. Если об этом узнают, у нас будут неприятности!

— Сестра Мэй, не волнуйся. Если меня поймают, я, конечно, не скажу, что в этом замешан Чэнь Гэ. Мы так давно знаем друг друга. Неужели ты не знаешь, что я за человек? Я не смогу быть беспечной в важных делах. Кроме того, у меня нет выбора. В семье трое детей, которых надо растить. Мой муж ушел на пенсию, и, если я не найду других способов восполнить семейные расходы, вся моя семья не сможет продолжать жить.

Мужчина Чэнь Мэй тоже носил фамилию Чэнь, точно такую же, как и она.

— Это слишком рискованно, — возразила сестра Мэй.

— Старшая сестра Мэй, не волнуйся. Я не буду делать это слишком часто. Только раз в три-пять дней. Несколько кусков за раз. Подойдет любое мясо. Я заплачу по десять центов дополнительно за каждый кусок. Так я смогу более или менее помочь с домашними расходами. В это время нелегко растить детей. Я не хочу, чтобы они жили так, как мы жили в детстве, — уговаривала Линь Цинхэ.

Фраза «десять центов дополнительно за каждый кусок» заставила сердце сестры Мэй трепетать.

Конечно, это было еще и потому, что ее впечатление о Линь Цинхэ было действительно очень хорошим. Кроме того, она знала Чжоу Цинбая. Если бы муж и жена не жили в сельской местности, она бы и не сказала, что они сельские люди, по их ауре. Они больше похожи на

горожан, чем на селян.

Очевидно, на них можно было положиться. В конце концов, никто не хочет попасть в беду, верно?

— Но уездный город довольно далеко, особенно сейчас, когда идет снег, — с сомнением заметила сестра Мэй.

Хотя она хотела бы использовать положение своего мужа, чтобы заработать дополнительные деньги, честно говоря, за долгие годы она так ничего и не заработала, кроме той выгоды, которую она получила от Линь Цинхэ.

— Я не буду делать этого сейчас, — покачала головой Линь Цинхэ.

В эти дни было слишком холодно. Чтобы заработать эти небольшие деньги, не нужно было страдать. Она пришла, чтобы для начала предупредить.

— Когда наступит весна, я поеду утром на велосипеде, чтобы забрать мясо у Чэнь Гэ, а потом поеду прямо в уездный город, — прошептала Линь Цинхэ.

— У тебя дома есть велосипед? — удивилась сестра Мэй.

— Специально подготовилась к этому, — сказала Линь Цинхэ, подмигнув.

После этих слов сестра Мэй почувствовала, что можно попробовать.

— Сестра Мэй, вернись и обсуди это с Чэнь Гэ. Если он не согласится, это не проблема. Если он согласится, то я могу заверить вас, что, если что-то случится, я никогда никого не втяну в это. Я беру всю ответственность на себя! — провозгласила Линь Цинхэ.

— Тогда я вернусь, чтобы обсудить это с Чэнь Гэ, — нерешительно кивнула, а затем прошептала сестра Мэй.

— Тогда ладно. Завтра куплю свиную грудинку и корейку. Сестра Мэй, сколько кусков ты можешь достать для меня? Я хочу выкупить это, чтобы сделать бекон, — сказала Линь Цинхэ.

— Я приготовлю подходящее мясо, а потом принесу тебе три или четыре куска. Что касается конкретных частей, то я лучше сама проверю. Приходи в 5:30 утра, я буду ждать тебя там, — заявила сестра Мэй.

— Ладно, — кивнула Линь Цинхэ.

Но в душе у нее была небольшая дилемма. Пять тридцать — слишком рано!

Чего она не знала, так это того, что скотобойня встает на работу в час или два ночи. 5:30 уже считалось очень поздним временем.

Сейчас можно было назначить такое время только потому, что солнце вставало довольно поздно. Иначе нельзя было бы прийти за мясом, так как это слишком бы бросалось бы в глаза.

Линь Цинхэ ушла, а сестра Мэй рассеянно вернулась к работе.

Закончив работу, она сразу же отправилась домой. Затем она разбудила своего мужчину, который уже засыпал, чтобы поговорить об этом деле.

— Старина Чэнь, как ты думаешь, нам стоит это сделать? — еще раз повторила сестра Мэй, прежде чем спросить.

Сама она была готова рискнуть. У них, мужа и жены, безусловно, есть работа, но на самом деле ее работа не была гарантирована. Это потому, что невестка старого директора вот-вот должна была родить, и только поэтому она получила эту должность. Как только ребенок родится, сестра Мей вряд ли продолжит работать на этой должности.

Раньше она была временным работником, и это отражалось на связях.

Только после того, как она официально вышла на работу, давление от жизни значительно ослабло. Не говоря уже о том, насколько затянуты были в прошлом их пояса.

В настоящее время ее зарплата составляла 14 юаней, в то время как старый Чэнь получал больше, чем она. Он получал 16 юаней и почти всегда мог получить немного сала домой.

В сумме получается тридцать юаней, что не так уж и мало. Но сейчас в семье учатся трое детей, и, несмотря на то, что они переехали, они по-прежнему посылают три юаня в месяц ее свекрови.

Просыпаясь каждый день, они должны есть. Те, кто не возглавляет семью, не знают, как тяжела была жизнь дома.

— Ты уверена, что на нее можно положиться? — лао Чэнь немного помолчал, прежде чем заговорить.

— Уверена, иначе я бы не брала у нее талоны на еду и не поддерживала бы с ней связь. Ее мужчина ушел на пенсию, так что теперь она хочет пополнить доходы семьи. Я думаю, она очень умная, — сказала сестра Мэй.

— Тогда подожди до весны и дай ей прийти и попробовать. Если не получится, немедленно остановись, — заявил старый Чэнь.

Услышав это, сестра Мэй почувствовала облегчение.

Каждый раз брать несколько кусков мяса, и с каждого получать по десять центов. На эти деньги можно будет купить мясо или пару яиц домой, чтобы накормить детей!

— Она заказала несколько кусков свиной грудинки и филейной части. Как думаешь, сколько ты сможешь достать? — упомянула сестра Мэй.

— Я могу дать ей пять фунтов, — сказал старый Чэнь.

Он был несколько ошеломлен. Чтобы все еще иметь возможность покупать мясо для приготовления бекона в это время... Они определенно знают, как есть.

— Достаточно, — кивнула сестра Мэй.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1400690>